

«ДОМ ДОКТОРА ДИ» ПИТЕРА АКРОЙДА: ХРОНОТОП РОМАНА

© 2009 Е.Ю. Антошкина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 02.02.2009

Статья посвящена системе организации и взаимосвязи времени и пространства в современном английском романе, а так же изучению хронотопов различных типов. Большое внимание уделяется хронотопу города и хронотопу дома как сюжетообразующим элементам указанного романа. Разбирается «кольцевая» структура времени в романе, когда один и тот же момент времени происходит в неких параллельных историях книги и в одном и том же месте, организуя сложный хронотоп книги в одну гладкую систему.

Ключевые слова: хронотоп, время и пространство.

Питер Акройд удивительно сочетает современность и прошлое в романе «Дом доктора Ди», в котором «пространство и время являются фундаментальными категориями»¹. В романе сохраняется единство места, но бесчисленными годами расходуется время, соединяясь в конце романа в одну мистическую точку, и на протяжении всего чтения в романе возникают понятия «многомерности, обратимости, разветвленности векторов, возможности повторения и движения вспять, удвоения времени, асимметрии пространства, запаздывающих и опережающих полей, взаимопревращения причины и следствия»².

Организация романа позволяет говорить нам о хронотопе – «взаимосвязи временных и пространственных отношений, в дословном переводе – «времяпространство»³. Этот роман очень эффективно построен. Его можно сравнить по сложности с романами Фаулза или Макьюена. Роман подтверждает слова Михаила Бахтина, который говорил о том, что «все временно-

пространственные определения в (...) литературе неотделимы друг от друга»⁴. Сюжет романа выглядит так: двадцатидевятилетний лондонец Мэтью получает в наследство от отца старинный дом; выясняется, что в XVI веке в нем жил доктор Ди, черный маг, алхимик и фокусник, который всю свою жизнь создавал гомункулуса – человека. Роман двухъярусный: нечетные главы ведут повествование о XVI веке и рассказывают о жизни доктора Ди – при этом все события происходят в том же доме, в котором происходят они в наше время, и на тех же улицах. Четные главы – про Мэтью, наследника дома доктора Ди.

«Автор-создатель свободно движется в своем времени; он может начать свой рассказ с конца, с середины и с любого момента изображаемых событий, не разрушая при этом объективного хода времени в изображенном событии»⁵, – пишет Бахтин. Именно так и поступает Акройд. Он, будучи автором, волен делать со временем романа все, что ему заблагорассудится, поэтому время романа сложно и запутанно: доктор Ди создал самовоспроизводящегося каждые 30 лет гомункулуса; Мэтью – гомункулус доктора Ди; сам доктор Ди – гомункулус, вероятно, самого Акройда.

Параллельно в романе происходят поиски Прото-Лондона – того самого города, в который так отчаянно верит доктор Ди, и, возможно, в этих поисках отразились и поиски самого Акройда, который верит в Лондон идеальный и совершенный, постоянно возвращаясь к нему, усложняя временную структуру романа. «О ты, что пытался найти свет во всех вещах, помоги мне построить

⁰ Антошкина Екатерина Юрьевна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы.

E-mail: stremlenie@yandex.ru

¹ Иконникова С. Хронотоп культуры как основа диалога поколений. *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С.69.

² Там же. – С. 71.

³ Бахтин М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234 – 407. Введение.*

<http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/>. Дата посещения страницы: 03.01.2009.

⁴ Там же. – С.234 - 407.

⁵ Там же. С.234-407.

новый мост меж двумя берегами. И возликуй вместе со мною. Приди же, подойди ко мне, дабы нам слиться в одно. Тогда Лондон будет искуплен, ныне и вовеки, и все те, кто неразлучен с нами, – живые и мертвые – станут вселенским волшебным градом»⁶, – восклицает доктор Ди. Мост, о котором говорит Ди, – это мост существующий, соединяющий два берега Темзы, и в то же время – мост абстрактный, соединяющий два берега незнания. «Протягиваясь» во времени, этот мост позволяет получить ответы на все вопросы доктора Ди. Мэтью в современном Лондоне тоже часто говорит о мосте, ему видится мост и даже жизнь, происходящая на нем (видимо, в тот же момент, когда Ди тоже жаждет его появления). И у читателя есть все основания полагать, что мост не кажется, а действительно есть, и появление его для Мэтью – один из первых шагов прозрения, осознания своей неразрывной связи с прошлым, и в тот момент, когда Мэтью видит свой мост, по нему непременно идет доктор Ди. «Около года тому назад я гулял у Темзы.(...) И вдруг мне почудилось, будто я вижу мост из домов. Мерцающий мост, перекинутый через реку. (...) Это был словно мост из света. Я видел его только одно мгновение, а потом он исчез. Но на один миг оба берега соединились мостом»⁷, – рассказывает Мэтью своему другу, выходя из обретенного им дома. Акройд выводит из далекого прошлого разные по своей исторической значимости «сюжеты, события, биографии и воссоздает, «воскрешает» в памяти их прежний жизненный смысл и значение, тем самым, соединяя историю и современность»⁸: «Неоновые часы, висящие на одном из зданий, показывали уже почти полночь; с минуту я смотрел, как они раскачиваются на ветру и цифры горят на их циферблате. В четырнадцатом веке очень высоко ценился необычный камень под названием «садастра». Снаружи он был черный или темно-коричневый, но, будучи расколот, в течение нескольких мгновений сиял как солнце. Мне подумалось, что это сияние могло быть сродни сиянию неоновых цифр, которые сейчас привлекли мой взор»⁹, – мысли Мэтью всегда находятся сразу в двух эпохах. Не потому ли, что он сам – создание нескольких эпох? И Акройд поступает крайне мудро, наполняя книгу не только основным хронотопом, – домом (об этом – чуть ниже), но и бесчисленным количеством вещей, содержащих в себе время. Бахтин бы назвал это хронотопом часов или хронотопом моста. Опираясь на труд великого теоретика, мы возьмем на себя сме-

лость признать, что «Дом доктора Ди» – едва ли не самый «переполненный» сложными переплетениями времени и места роман. Именно благодаря этому Акройду удается создать сильнейшее по насыщенности временем произведение.

«Дом доктора Ди» – роман, в котором причудливо переплелись реальность и вымысел, история и современность, время, эпохи. Образ его центрального героя, средневекового ученого и мистика, знатока оккультных наук доктора Ди, воссоздан автором на основе действительных документов и расцвечен его богатой фантазией. Блестяще реконструированная атмосфера эпохи придает книге неповторимый исторический колорит: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем»¹⁰.

Очень важной, вероятно, самой значимой в романе категорией пространства является сам дом – Акройд несомненно смог создать специфическую сюжетность дома, развернув ее в романе. Следует сказать, что именно в Англии к концу XVIII века «слагается и закрепляется новая территория свершения романских событий – «замок» (впервые в этом значении у Горация Уолпола в «Замоке Отранто», затем у Радклиф, Льюиса и др.)»¹¹.

У Акройда – не замок, но дом, сильно на него похожий. Старинный, он содержит в себе большую концентрацию времени и истории, чем можно себе представить. «Когда мы вышли, я оглянулся на дом и впервые заметил, что фасад первого этажа, отнесенный мною к восемнадцатому веку, был всего лишь камуфляжем, оболочкой, скрывающей внутренность шестнадцатого века. И я ощутил на своих плечах новую ответственность: словно какое-то заблудшее существо подошло, приласкалось ко мне и теперь безмолвно взывало о том, чтобы я принял на себя заботу о его тихой жизни»¹², – размышляет Мэтью, главный герой романа. К слову сказать, роман и начинается именно с упоминаний о доме: «Я унаследовал этот дом от отца. Тогда все и началось»¹³.

Дом Мэтью насыщен временем, притом «историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого»¹⁴. Этот старинный дом

⁶ Акройд П. «Дом доктора Ди». М. 2002. С. 395.

⁷ Там же. – С. 29.

⁸ Иконникова С. Хронотоп культуры как основа диалога поколений... – С.70

⁹ Акройд П. «Дом доктора Ди». – М.: 2002. – С. 61 – 62.

¹⁰ Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/>. Дата посещения страницы: 03.01.2009.

¹¹ Там же.

¹² Акройд П. «Дом доктора Ди»... – С. 26.

¹³ Там же. – С. 15.

¹⁴ Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. –

– место жизни доктора Ди, исторической фигуры прошлого. Мэтью даже знакомится с прежним владельцем. Будучи историком, герой решает узнать детали о прошлой жизни своего дома, насыщенного былым, и отправляется в городскую библиотеку. Там, перерыв множество книг, он находит то, что искал. Лишь только открыв книгу на нужной странице, Мэтью видит перед собой библиотекаря, наблюдавшего за ним. И тот, будто специально для этого появившись, представляет друг другу доктора Ди и Мэтью: «Прежний владелец вашего дома был специалистом по черной магии»¹⁵, – произносит он. «Многие его современники считали, будто на плече у него примостился Дьявол, но разве мог я поверить в это, сидя в комнате, где он когда-то работал?»¹⁶, – чуть позже задумается Мэтью, сидя в кабинете доктора Ди.

В доме отложились в зримой форме следы веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в атмосфере. Они иногда пугают Мэтью, ему мерещатся тени и шорохи («прежде, чем я успел двинуться с места или сделать что-нибудь, рядом со мной раздался отчетливый голос»¹⁷ и т.п.). Но тут стоит отдать должное и мистицизму романа, который бесспорно оказывает огромное влияние и на хронотоп романа, потому что если бы не было введено хронотопа дома, то сюжет рассыпался бы, перестал быть существенным. «Сквозь пыльное стекло виднелась Фаррингдон-роуд, текущая там, где раньше пролегалo русло Флита»¹⁸, – дом доктора Ди, а ныне – дом Мэтью, вобрал в себя всю историю, он, кажется, способен влиять даже на то, что происходит вне его стен. Потому что при взгляде из окна этого дома кажется, что на самом деле это Фаррингтон-роуд пролегалo раньше там, где сейчас, при Мэтью, в нашу эпоху, течет Флит.

Таким образом, мы доказали тот факт, что единство места в романе неоспоримо. Более того, можно говорить и о единстве времени. Часто Акройд, вольный творец своего времени, использует прием своеобразного «закольцевания» глав. Они не разрываются, а плавно перетекают одна в другую, невзирая на столетия, разделяющие события. Например, повествование от лица Мэтью заканчивается так: «Усевшись на погосте у церкви Св. Иакова, я посмотрел вверх крыш туда, где стоял старый дом. И вдруг заметил какое-то движение: это могла быть летучая мышь, но мне на мгнове-

нье померещилось, что над Клоук-лейн взмыл в небо темный человеческий силуэт»¹⁹. Тут же начинается следующая глава. Начинается она так: «А куда делся летающий человек? – спросил у соседа один из толпы, наблюдавшей эту сцену. – Где была проволока?»²⁰.

В следующем отрывке используется тот же прием: «Предшественный слугой с фонарем, я вышел на Нью-Фиш-стрит, а затем отослал мальчишку прочь. Ночь выдалась ясная, и чтобы найти дорогу в Кларкенуэлл, мне было вполне довольно света неподвижных звезд»²¹, – повествует Доктор Ди. «Я решил прогуляться по ночному городу. Уже покинув кладбище и идя в направлении старого дома, я вдруг замедлил шаг и остановился. Я не хотел возвращаться на Клоук-лейн, по крайней мере, пока, и, как частенько бывало прежде, решил побродить по извилистым лондонским улочкам»²², – подхватывает Мэтью в первых строках следующей главы. Однако не только в кольцевой структуре романа Акройд показывает взаимосвязь Ди и Мэтью, прошлого и настоящего. У главных героев аналогичные воспоминания, например, они оба периодически вспоминают и рассуждают о детстве: «Я очень плохо помню свое детство. Иногда мне с трудом верится, что оно у меня вообще было»²³, – Мэтью раздумывает об этом стоя внутри своего дома, бывшего когда-то домом доктора Ди. Сам Ди, в поисках Прото-Лондона, добирается до своего бывшего жилища: «Около полудня я достиг лугов, где играл в детстве; неподалеку высилось старое, побитое непогодой жилище, в коем обитала некогда наша семья»²⁴, – Ди тоже вспоминает о детстве, находясь поблизости дома. Так, дом снова и снова становится источником прошлого, на этот раз, аккумулируя вокруг себя множественные воспоминания, создавая еще более разветвленную и сложную цепь временных звеньев.

Таким образом, Акройд демонстрирует читателю, что все, что происходит в романе – происходит в один и тот же момент сложно организованного, но единого времени, и в одном и том же месте – дом ли это или более обширно – Лондон, по улицам которого гуляют герои: «Мне больше нравится город, погруженный во тьму; тогда он открывает мне свою истинную природу, под которой я, наверное, разумею его истинное прошлое. В дневные часы над ним властвуют его временные обитатели, среди которых так легко раствориться и затеряться. Поэтому днем я держусь в сторо-

С.234 – 407. Глава X. Заключительные замечания. <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop>. Дата посещения страницы: 03.01.2009.

¹⁵ Акройд П. «Дом доктора Ди». – М.: 2002. – С. 138

¹⁶ Там же. – С. 195.

¹⁷ Там же. – С. 17.

¹⁸ Там же. – С. 29.

¹⁹ Там же. – С. 31.

²⁰ Акройд П. «Дом доктора Ди». – М. 2002. – С. 32.

²¹ Там же. – С. 59 – 60.

²² Там же. – С. 60.

²³ Там же. – С. 119.

²⁴ Там же. – С. 149.

не»²⁵, – говорит Мэтью. Он, как и доктор Ди много столетий назад, ищет прошлое, его приметы, в том времени, которое его окружает. Можно сказать, что герои находятся в едином времени относительно своих поисков: оба находятся в некоем настоящем, и оба ищут некое будущее. Герои едины в своем стремлении найти прошлое, Акройд выстраивает их поиски вокруг материального «куска» прошлого – старого дома.

По всему содержанию романа просматривается непрекращающаяся связь прошлого и будущего. Например: «Я остановился передохнуть у развалин монастыря Св. Иоанна, но чтобы добраться наконец до торговых точек, мне пришлось миновать еще Чартерхаус-сквер и скопление узких улочек близ Смитфилда. Что мне было нужно? Хлеб. Суп. Сыр. Молоко. Масло. Фрукты. То, что было нужно людям во все времена»²⁶, – так рассуждает Мэтью, устами которого, очевидно, говорит и автор – потому что даже еда остается неизменной на протяжении всего романа, она тоже как бы проходит сквозь время, и Мэтью покупает такую же еду, которую ел в свое время доктор Ди.

Так, хронотоп романа сыграл необычайно важную роль в развитии сюжета. Дом появляется из прошлых веков и тянет в прошлое Мэтью, который в итоге поддается непреодолимому зову времени. Акройд связал дом с «исторически понятным и осмысленным ландшафтом»²⁷ – Лондоном. Органическая спаянность дома и его окружения с пространственными и временными моментами-приметами, историческая интенсивность этого хронотопа определила его изобразительную продуктивность на каждой странице, в каждой главе романа. Мэтью, прогуливающийся в окрестностях своего дома, размышляет: «...бывают случаи, когда я иду по сегодняшнему Лондону и узнаю в нем то, что он есть: город другого исторического периода со всеми его таинственными условиями и ограничениями. Я часто слышал от отца оду фразу: «Видеть в вечности временное, а во времени вечное». Как-то раз я наткнулся на снимок Уайтхолла, сделанный в 1839 году, и он помог понять мне ее смысл; на снимке был изображен мальчонка в цилиндре наподобие печной трубы, растянувшийся под уличным фонарем, а через дорогу от него стояли в ряд двухколесные кебы. Все здесь дышало вечностью, и даже грязь на мостовой словно излучала сияние. Но это же чувство я испытываю и сейчас, когда, выйдя с

кладбища, вижу вон ту женщину, открывшую дверь на улицу, и одновременно слышу выхлоп автомобиля, который проезжает где-то неподалеку. Такие вещи исчезают и вместе с тем как бы существуют вечно»²⁸. В другом месте читаем: «Были случаи, когда я бродил по этому району до изнеможения, теряя ориентацию и способность думать. Я хотел, чтобы Старый город похоронил меня в себе, чтобы он стиснул меня и задушил»²⁹. И эти мысли Мэтью очень похожи на своеобразные поиски старинного «Прото-Лондона», который ищет доктор Ди. Но если для него Прото-Лондон – некая абстракция, которую он хочет материализовать, то для Мэтью старый город – реальность, благодаря которой он хочет раствориться во времени. Город так действует на Мэтью, что тот начинает желать растворения в этом городе – он начинает желать соединения с вечностью, он хочет сам стать временем, которое не дает ему душевного покоя с того самого момента, как Мэтью познакомился с домом. Настоящее непрерывно возвращает его в прошлое. И в настоящем он видит вечность. Это очень тонкое наблюдение Акройда – он показывает нам, что эти крошечные сюжеты, картинки и зарисовки жизни, с которыми мы сталкиваемся каждый день, не придавая им никакого значения, есть ни что иное, как вечность, разделенная нашим сознанием на крошечные кусочки.

И, в конце-концов, Мэтью получает желаемое: он растворяется во времени, как и хотел того – он был рожден для того, чтобы, исчезнув во времени, снова воскреснуть, стать такой же частицей вечности, как шум улицы старого города, так привлекавший Мэтью: «Двигаясь вперед, я спускался по древним ступеням. Они были вытесаны из старого камня, покрыты мхом, и их зеленая растрескавшаяся поверхность вселяла мне в душу невыразимое умиротворение. Я как бы погружался в прошлое – но не свое, а других людей. Эти ступени несли на себе печать неведомой мне седой старины, и, спускаясь по ним, я услышал свой собственный голос, произнесенный на древнем наречии: *Oculatus abis. Смотри, уходя*»³⁰, – Мэтью уходит в вечность. И мы слышим голос доктора Ди. Доктор тоже когда-то давно исчез в своем времени: «...я стоял там целую вечность, пока не переродился, словно обратясь в кого-то иного»³¹, – Ди осознает свое перевоплощение, потому что через много веков он так же будет сопровождать Мэтью, пока тот не превратится в «субстанцию» времени, – и тогда они соприкоснутся друг с другом. И момент перевоплощения Мэтью происхо-

²⁵ Там же. – С. 59.

²⁶ Там же. – С. 19.

²⁷ Бахтин М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234 – 407. Глава X. Заключительные замечания. <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop>*

²⁸ Акройд П. «Дом доктора Ди»... – С. 61.

²⁹ Там же. – С. 65.

³⁰ Там же. С. 389.

³¹ Там же. С. 388.

дит одновременно с моментом перевоплощения доктора Ди. В разных эпохах, но все же – в один и тот же момент. И это точка слияния времени и пространства – бесспорная кульминация романа, происходящая на самых последних страницах книги.

В романе сконденсированы наглядно-зримые приметы как исторического времени, так и времени биографического и бытового, и в то же время

они теснейшим образом переплетены друг с другом, слиты в единые приметы эпохи. Очевидно сюжетное значение хронотопа в романе. Он является организационным центром основных сюжетных событий романа. В хронотопе завязываются и развязываются ключевые сюжетные узлы. Можно прямо сказать, что им принадлежит основное сюжетобразующее значение.

«THE HOUSE OF DOCTOR DEE» BY PETER ACKROYD: TIME AND SPACE OF THE NOVEL

© 2009 E.Y. Antoshkina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article “«The house of Doctor Dee» by Peter Ackroyd: time and space of the novel” is devoted to the system of organization and interrelation of the time and space of the modern English novel, and also to the investigation of the time and space of different types. One of the peculiarities of Ackroyd’s novels is the «ring-structure» of the plot line. It means that similar episodes relate to different historical time, but happen in the same location. Thus the complicated «time and space» organization becomes the united, complex, but smooth system.

Keywords: time and space, chronotope.

^o Antoshkina Ekaterina Yurievna,
Postgraduate student of Russian and foreign
literature department. E-mail: stremlenie@yandex.ru